

Метаморфозы памяти

Уважаемая редакция!

Меня очень задело появившееся на телевидении выступление юноши из Нового Уренгоя на заседании немецкого бундестага в память о жертвах Второй мировой войны. Я просмотрел вы-

содат были в состоянии крайнего изнеможения из-за отказа сдать. Поэтому в лагере Бекетовка был создан госпиталь для таких нетранспортабельных, как Рау, поступивших с заболеваниями необратимого характера.

Фото 1.

ступления с хорошим переводом всех шестерых школьников, трёх немцев и трёх россиян, и понял, что всех военнопленных, кого по фамилии упомянули выступающие, им подобрали немецкие организаторы акции с задачей, наверное, найти что-то новое в их трагической судьбе. К сожалению, сделать это ребятам не удалось. Они просто постарались эмоционально окрасить сухие канцелярские данные, переданные им немцам «Народным союзом по уходу за воинскими захоронениями». И поскольку всё происходило в Берлине, не особенно задевать принимающую сторону. При этом выступавший с нашей стороны Н. Десятниченко совершил вопиющую ошибку. Описывая своё посещение кладбища немецких военнопленных в Копейске, он называет их «невинно убитыми людьми». А слушая рассказ о судьбе ефрейтора Георга Рау, попавшего в плен при завершении Сталинградской битвы, и его смерти в Бекетовке 17 марта 1943 года, можно подумать, что его там просто убили. И ничего не говорится о том, что капитуляция войск Паулюса произошла 2 февраля 1943 года, что Бекетовка – рабочий посёлок в самом Сталинграде, что попавшие в плен 93 тысячи немецких

К сожалению, по этой причине очень многих спасти не удалось. Таким образом, смерть и его, и Юлиуса Дитриха, о котором рассказывала выступавшая русская девочка, случившаяся тоже в Бекетовке и тоже в марте 1943 года, вместе с их большими сотовари-

Фото 2.

щами, произошла вопреки всем усилиям советской стороны, которая пыталась спасти сдавшихся военнопленных.

А теперь относительно «невинно убитых людей» на этой войне. Есть очень интересный сайт «Чёрные копатели», где публикуются всякие материалы о минув-

шей войне. И вот там, в разделе «Военные фото», мне попались пронзительно трагические снимки безымянного немецкого фотолюбителя.

Вот первый снимок (фото 1). Типичная картинка лета 1941 или 1942 года. Двор пристанища какой-то небольшой воинской части на оккупированной территории. В центре – группа немецких офицеров и унтер-офицеров слушают своего товарища, наверное, он им рассказывает какую-то весёлую побасенку. За вкопанными во дворе столиками два немца пишут письма домой, видимо, сообщают о хорошей погоде и о своём скором возвращении. У входа в помещение выстроены немецкий взвод из 18 человек получает очередное задание. На переднем плане сидят 12 советских военнопленных, на дворе жарковато, трое из них сняли свои гимнастёрки и остались в нижних бязевых рубашках, ожидают решения своей дальнейшей судьбы. Ни у кого не видно ран, бинтов, какого-то физического изнурения. Лица славянские, только один ярковыраженный азиат. Волосы не острижены наголо, значит, не кадровые, а недавно мобилизованные. В центре группы – танкист или младший командир, крайний слева совсем мальчишечка, наверное, только исполнилось 18 лет. Чем-то силь-

Фото 3.

половина взвода, затем 12 пленных и вторая половина взвода. Дорога пыльная, но идти не так далеко.

Теперь уже на месте (фото 3). Наверное, первые шесть, в том числе и мальчишечка, уже лежат на дне этой ямы. А сейчас солнце светит в спины немецких солдат, им очень удобно прицеливаться, ну а те, кто на краю ямы,

в расход, тем более – славяне. Вполне вероятно, что среди этих дисциплинированных и хорошо подготовленных солдат мог быть и тот самый ефрейтор Георг Рау, ведь сражался он до самого конца Сталинградской битвы.

Вот так, на хорошо сделанных фотографиях хорошей цейсовской оптикой, выглядят невинно убитые люди на своей земле.

Фото 4.

пусть прикрывают рукой от света глаза, пусть держат в руках свою снятую гимнастёрку, их больше не останется на земле.

И в завершение немецкого порядка «герр офицер» достреливает тех, кого не сразили даже три немецкие пули (фото 4). Работа сделана, взвод отлично выполнил приказ.

Почему так буднично и хладнокровно были убиты 12 пленных советских солдат? Судя по обстановке на первой фотографии, их просто некуда деть. Боевая часть ведёт наступление, а тут какие-то пленные, возись с ними, корми, охраняй. Проще

У нас в городе есть отряд, который занимается поиском погибших бойцов на этой войне. Как было бы здорово, если бы именно эти ребята показали на следующем заседании бундестага и свои находки, и эти фотографии, и наше действительное отношение к нашей великой истории. А редакция «Калининградка» дала бы этот материал газете Нового Уренгоя на побратимских началах.

А.Л. МАГДЕСЬЯН,
ветеран РКК «Энергия»,
в 1941–1945 годах ученик
1–4-го классов

Уважаемая «Калининградка»!

В газете №135 от 5 декабря в статье «Поехали!» рассказано о новых автобусах, вышедших на маршруты №1, №2 и №10. И далее: «Для пассажиров они очень удобные и, самое главное, оборудованы аппаратами для людей с ограниченными возможностями». А я подумал, как хорошо было бы добраться на автотранспорте человеку с ограниченными возможностями от Завокзального района до центральной городской больницы, и как хорошо добраться от ул. Мичурина и от маршрутов №1, №2 и т. д. до 2-й городской больницы. Ведь в эти больницы всегда идёт много народа, даже и в гололёд.

Я же инвалид 1-й группы и всегда стою в конце очереди в автобус в переднюю дверь, потому что вообще передвигаюсь медленно. Когда дверь закрывается буквально за моей спиной, автобус тут же трогается, и я не успеваю ухватиться за поручень, так как в одной руке у меня карточка, а в другой – трость инвалида. Даже если в двух шагах место свободно, то я не могу и шагу пройти при движении автобуса, тем более проход через турникет для меня очень сложный. Как-то осенью я просто «попался» на турникете, застрял – ни туда ни сюда. И смех и грех.

Пробовал зайти во вторую дверь, там турникетов нет. Но тоже сложно подняться, пока автобус стоит. Не успеваю уцепиться за поручень, вот и болтаешься в салоне автобуса. А водители на инвалидов никакого внимания не обращают. Они только следят, чтобы мы зайцем не проехали. Однажды водитель открыл вторую дверь, но следил за мной долго со своего кресла до следующей остановки, а потом высунулся в мою сторону и спрашивает: «Ваша карточка?» А я её сразу же приложил. Лучше бы следил за движением и был бы внимательнее к пассажирам, особенно к пожилым и инвалидам. И примеров тому – масса.

А я молчу, закипаю, про себя матерюсь, потому что нет сил больше отвечать этим водителям с бараньими мозгами. С тех пор зарёкся – больше на турникет ни шагу.

А вы подумайте маленько, а я по-прежнему иду к автобусу.

Владимир Васильевич СТОЯЛОВ,
инвалид 1-й группы

Здравствуйтесь, уважаемая редакция!

Знаю, что ваша газета очень популярна и на её страницах вы освещаете многое, что может заинтересовать или дать повод для обсуждения.

Недавно я стала свидетелем инцидента, произошедшего в известном супермаркете на ул. Коммунальной. На приём к менеджеру по кадрам пришёл молодой человек, который хотел устроиться на работу продавцом. И несмотря на то, что у соискателя было два высших образования, одно из которых связано с торговлей, а второе – финансовое, его не взяли, сославшись на отсутствие у него трудового стажа.

Но зато взяли мужчину – выходца из одной из республик Средней Азии, который с трудом понимал, о чём его спрашивают.

Вакансия, ради которой проводилось собеседование,

была связана с выкладкой чая на полки.

Неужели для того, чтобы разложить товар (чай) на полки, нужен стаж?

От молодого человека (которому отказали) я узнала, что ему очень нужна работа, так как на его попечении жена и грудной ребёнок.

Он ушёл, а я осталась в недоумении.

Почему ему отказали? Почему такое бездушие? Почему требуют стаж?

А как же раньше было? По окончании вуза молодых специалистов направляли на предприятия, в организации, где их прикрепляли к наставникам, помогали, подсказывали...

С уважением,
Л.Ф. РЯЗАНОВА